

Хайитов Ш. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА ТУРКЕСТАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивных и научно-исторических данных рассматривается проблема исторических судеб военнопленных из числа народов Туркестанского края.

Ключевые слова: Туркестан, Вторая мировая война, военнопленный, коллаборационизм, предатель, Туркестанский легион, репатриант, беженец.

1. Источники и историография.

Источниковая база и историография рассматриваемой в данной статье проблемы на сегодня исследованы недостаточно. На наш взгляд, в источниковедческой базе исследования можно выделить следующие разделы: а) архивные документы и материалы; б) мемуары и воспоминания; в) документы, хранящиеся в личных архивах туркестанских эмигрантов; г) материалы периодики; д) беседы автора с бывшими советскими военнопленными (устная история).

Хранящиеся в Центральном Государственном Архиве Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз) документы, до сих пор полностью не введенные в научный оборот, послужили первичной базой настоящего исследования. В частности, нами были использованы документальные данные фондов «Общества дружбы и культурных связей Узбекской ССР с зарубежными странами» (фонд Р-2661), «Общества культурных связей с зарубежными соотечественниками “Ватан”» (фонд Р-2882), Государственного комитета телерадиовещания Узбекской ССР (фонд Р-1618). В вышеуказанных архивных фондах сохранились данные о попавших в немецко-фашистский плен в 1941–1945 гг. и на всю жизнь оставшихся в эмиграции узбеках-соотечественниках, а также их письма, сведения о них, связанные с ними сообщения и специальные радиопередачи, тексты радиоочерков.

Текущий архив радиостанции «Соотечественник» («Ватандош») за 1960–1990 гг., общества «Ватан» (1976–

1992 гг.) и архивные материалы его областных отделений, опубликованные статьи и сообщения для иностранных узбеков в газете «Ойдин» («Светлана») (1968–1990 гг.) также дают богатый материал.

Нами также использовались воспоминания захваченных в плен узбеков-эмигрантов, опубликованные в периодической печати Узбекистана, включая документальные материалы, авторами которых являются Вали Каюмхон, Боймирза Хайит, Рузи Назар, Эргаш Шермат Булокбоши, Хусан Икром¹.

Привлекались нами и другие документы, которые, будучи разнообразными по своему характеру, включают: изданные в годы Второй мировой войны приказы Ставки Верховного Главнокомандования², уставы некоторых организаций, материалы конференций³, декларации⁴ и др., а также статьи, опубликованные в годы Второй мировой войны в таких изданиях как «На-

¹ *Каюмхон В.* Тарих тилга кирганда // Эрк. 1990. № 16–18; Шу муаллиф. Қийратилган қисматлар // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 24 апрель; Ватан сизларники бўлган каби, меники ҳамдир (Б. Хайит билан суҳбат) // Мулоқот. 1991. № 5. Б. 62–69; *Назар Р.* Рум бир кунда бино бўлмаган // Ёшлик, 1992. № 7–8. Б. 2–3. Муқаддас тупрокни кўзга сурдим (Р. Назар билан мулоқот) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 7 август; *Шермат Булокбоши Э.* Порлоқ топар истикболнинг Туркистон // Шарқ юлдузи. 1992. № 1; Эрта албат бизники // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 1 январ; Хусан Икром Ғурбатдиги ҳаёт хотиралари (турк тилида). Истамбул, 1984; Мустақилликни мустаҳкамлаш ҳақида мулоҳазалар // Тошкент окшоми. 1992. 10 октябр; Истиклолга ишонч абадийдир // Хабар. 1993. 8 январ (Хусан Икром билан суҳбатлар).

² Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 270. 16 августа 1941 года (без публикации) // ВИЖ. 1988. № 9. С. 26–28; Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 227. 29 июля 1942 года // История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 тт. Т. 5. М., 1975. С. 166–167.

³ Устав Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Ташкент, 1981; Чет эллардаги ватандошлар билан маданият алоқа боғлаш Ўзбекистон «Ватан» жамияти низоми. Тошкент, 1983; Ойни этак билан ёпиб бўлмиш... («Ватан» жамиятининг 1977 йил 28 октябрда ўтказилган матбуот конференцияси материаллари). Тошкент, 1978.

⁴ Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (29 модда). Тошкент, 1998; Материалы конференций ООН. Беженцы, мигранты в странах СНГ. М., 1996; Муҳожирликнинг ҳолати тўғрисидаги конвенция (1951 йилда БМТ қабул қилган). Тошкент, 1999.

циональный Туркестан» («Миллий Туркистон»), «Национальная литература» («Миллий адабиёт»), «Новый Туркестан» («Янги Туркистон»).

Автором введены в научный оборот материалы интервью с лицами, прожившими основную часть своей жизни в эмиграции и бывшими военнопленными времён Второй мировой войны. Особенно ценными были личные беседы с такими людьми, как Ахрор Азамов, Джамол Шаропов, Комил Собиров, Абдусамат Тинчеров, Абдулла Турдиев. Особо следует подчеркнуть тот факт, что личный архив А. Азамова находится в данное время в распоряжении автора данной статьи, а сама личность Ахрора Азамова, как интеллигента и человека огромной культуры, дала немало пищи для размышлений и уяснения фактов по исследуемой теме.

Важными материалами для подготовки настоящей статьи стали также некоторые опубликованные документы⁵.

Литературу по проблеме судеб туркестанских военнопленных можно разделить на две группы по хронологическому принципу: произведения, опубликованные в советские годы, и исследования, вышедшие в свет в годы независимости Республики Узбекистан. Отдельно следует выделить зарубежную литературу, дающую ценный материал по теме настоящей статьи.

В исследованиях, вышедших в годы советской власти, часто можно встретить клеймо «предатель», «изменник Родины». Его получали те, кто попал в плен в годы Второй мировой войны, а также узбеки, ставшие эмигрантами. Литература этого периода, созданная в духе коммунистической идеологии, односторонне освещала данную тематику. Сюда относятся работы М. Ойқорали⁶, А. Азамова⁷, И. Фозилова⁸, З. Фармонова⁹, С. Азимова¹⁰ и др.

⁵ Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002; Чокай М. Я пишу вам из Ножана. Воспоминания письма, документы. Алматы, 2001.

⁶ Ойқорали М. Ва б. Туркистонни «озод килувчилар» нинг хақиқий башараси. Тошкент, 1963.

⁷ Азамов А. Achid hat (chet ellardagi Vatandoshlarimga achid xat). Tashkent, 1977.

⁸ Фозилов И. Ғубатда ғариб... Тошкент, 1981.

⁹ Фармонов З. Бўхтоннинг умри қиска // Гулистон. 1987. № 5. Б. 18–19.

¹⁰ Азимов С. Қонли сароб. Тошкент, 1983.

В постсоветский период появились статьи и научные исследования, вызвавшие споры и дискуссии по вопросу о военнопленных Второй мировой войны и их исторической судьбе. В этом отношении в Российской Федерации увидел свет ряд статей, посвящённых вопросу пленным и деятельности генерала А. А. Власова. В этих статьях был высказан ряд нестандартных и дискуссионных оценок в отношении советских пленным¹¹. Эта же проблематика получила освещение в труде Д. А. Волкогонова, посвящённом политическому портрету И. В. Сталина¹².

В эти же годы были опубликованы работы П. П. Воробьёва¹³, Р. Шамсутдинова, Ш. Каримова, С. Хошимова¹⁴, Ш. Хайитова¹⁵ и других исследователей, посвящённые судьбе советских военнопленных, о «Туркестанском легионе» и «легионерах», их жизни в эмиграции. Эти исследования являют собой

¹¹ *Коренюк Н.* Трудно жить с мифами (генерал Власов и Русская освободительная армия) // *Огонёк*. 1990. № 46. С. 29–31; *Катусев А. Ф., Опаков В. Г.* Движение, которого не было, или история власовского предательства // *ВИЖ*. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 12. С. 31–41; *Савченко А.* Ничего, кроме правды? За что умирали солдаты РОА? // *Независимая газета*. 1991. 23 марта; *Катусев А. Ф.* Иуды (Власовцы на службе фашизма) // *ВИЖ*. 1990. № 6. С. 68–81; *Перченюк Ф., Сидельников В.* Прагу освобождали дважды // *Московские новости*. 1991. 5 мая; *Пальчиков П. А.* История генерала Власова // *ННИ*. 1993. № 2. С. 123–144.

¹² *Волкогонов Д. А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х кн. М., 1989.

¹³ *Воробьёв П. П.* Деятельность «Туркестанского легиона» в источниках и исторической литературе, опубликованной в Германии // *Узбекистан: страницы истории*. Ташкент, 1991. С. 53–55.

¹⁴ *Шамсутдинов Р., Каримов Ш.* «Туркистон легиони» нима? // *Ўзбекистон тарихидан материаллар: Учинчи китоб*. Андижон, 2004. Б. 490–502; *Шамсутдинов Р., Хошимов С. А.* Яна туркистонлик ҳарбий асирлар хусусида // *Ватанимиз ўтмишидан*. Андижон Давлат Университетининг 75 йиллигига бағшланган «Истиқлол ва миллий тарих» мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. Андижон, 2007. Б. 45–49; *Каримов Ш.* Туркистон легиони // *Турон тарихи*. 2003. № 1. Б. 29–30.

¹⁵ *Хайитов Ш.* Иккичи жаҳон уруши йилларидаги ўзбек асирлари // *Педагогик маҳорат*. 2002. № 2. Б. 45–49; *он же.* Иккинчи жаҳон уруши тарихини истиқлол мафқураси талаблари асосида ўрганиш // *Халқ таълими*. 2005. № 2. Б. 52–55; *он же.* Шу муаллиф. Иккинчи жаҳон уруши оқибатида муҳожирликка ўтган ўзбеклар // *Oz`bekiston tarixi*. 2005. № 2. Б. 15–23; *он же.* Ўзбек муҳожирлиги тарихи. Тошкент, 2008 и др.

новый подход в узбекистанской историографии вышеуказанной темы.

В этом же направлении работал и И. А. Гилязов — учёный из Татарстана, опубликовавший десятки статей и монографических исследований¹⁶. В его трудах нашла своё отражение при- скорбная историческая судьба туркестанских народов в годы войны. В своей докторской диссертации¹⁷ И. Гилязов указывает на неправомерность называть всех пленных за годы Второй мировой войны «предателями», «изменниками» и подчёркивает необходимость подходить к этому вопросу с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Об исторической обстановке в годы Второй мировой войны, жизненный путь туркестанских военнопленных, их трагедии можно проследить и в работах Н. Д. Толстого-Милославского, Б. Садыковой, Х. Азимова, М. Шукурова и др. учёных¹⁸.

Судьба туркестанских военнопленных, история их эмиграции нашла своё отражение и в трудах узбеков, проживающих за рубежом. Здесь особо следует отметить книги Б. Хайита, Ш. Ясави, Х. Икрома, А. Андижани, Ч. Кучара¹⁹.

¹⁶ *Гилязов И. А.* Пантюркизм, пантуранизм и Германия // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 92–103; *он же.* Кто же он, профессор фон Менде? // Татарстан. 1996. № 7. С. 52–61; *он же.* Национал-социалисты и тюркские народы СССР: развитие представлений и планов (конец 30-х — начало 40-х годов) // Панорама-Форум. 1997. № 16. С. 148–160; *он же.* Национал-социалисты и ислам в Германии // Мир ислама. 1999. № 1. С. 81–102; *он же.* Восточные легионы. Тюрки в составе германского вермахта // Родина. 1999. № 7. С. 75–79; *он же.* Судьба Алимджана Идриси // Тасырлар авозы — Эхо веков. 1999. № 3–4. С. 158–172.

¹⁷ *Гилязов И. А.* Военно-политический коллаборационизм тюркомусульманских народов СССР в годы Второй мировой войны. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 1999.

¹⁸ *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Садыкова Б.* Мустафа Чокай. Алматы, 2004; *Азимов Х.* Тарих сабоқлари // Жамият ва бошқарув. 2004. № 4. Б. 74–77; *Шукурзода М.* Америкалик ўзбеклар. Тошкент, 2007.

¹⁹ *Найит В.* "Bosmachilik". Turkiston Milliy musadeli tarihi (1917–1934). Anqara, 1997; Советлар Иттифокида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 141–156; *Ясавий Ш.* Туркистон аччиқ хақиқатлари. Истамбул, 1984; *Ikram Han H.* Bir Turkistonlinin 2. Dunyo Savasi hatiralari. Istanbul, 1999; *Andijon A.* Ctdidezmden Bagisizligi. Turkistan Mucadelesi. Birinchi Baske. Istanbul, 2003; *Kochar Ch.* Atayarttan anayarda Turkistanlilar. Adana, 2009.

2. Причины массового пленения туркестанцев, количество и состояние военнопленных.

Как известно, до конца 1930-х гг. жители Средней Азии по разным причинам фактически не призывались на военную службу. В начале войны в Ташкенте, Самарканде, Карши, Термезе была создана национальная дивизия, но полноценное военное обучение на деле отсутствовало. В связи с этим, когда в результате поражений лета – осени 1941 г. Красная Армия стала остро нуждаться в пополнении, уроженцы туркестанского региона отправлялись на фронт без должной военной подготовки, будучи незнакомы с боевой техникой и новейшим оружием. Всего в 1941 г. в Красную Армию были срочно призваны более 4847775 туркестанцев²⁰ (узбеков, казахов, туркменов, киргизов и таджиков), тысячи из которых погибли, а многие были взяты в плен.

В свою очередь, поскольку жители Туркестана не прошли соответствующей военной подготовки, то им не доверяли и современные виды вооружений. Давал о себе знать и дефицит оружия на начальном этапе войны. По этим причинам подчас туркестанцам приходилось обороняться или идти в атаку вовсе без оружия. По словам полковника Хуррама Ашурова, приёмного сына генерала Собира Рахимова, «туркестанским военным выдавались одно настоящее оружие на троих солдат, а двум остальным – оружие из дерева; им выдавалось 15 патронов на трёх солдат»²¹.

В связи с этим неудивительно, что большое количество красноармейцев, призванных из республик Средней Азии, в скором времени оказалось в немецко-фашистском плену. В основном это происходило потому, что они оказывались в окружении, но были и такие, кто переходил к фашистам добровольно. Так, туркестанцы, находившиеся в Минске, в резиденции генерала Миршакара, по своей воле перешли на сторону фаши-

²⁰ Хайит Б. «Туркистон легиони». URL: <http://e-tarix.uz/maqolalar/442-turkiston-legioni.html> (дата обращения: 04.05.2015).

²¹ Шамсутдинов Р., Хошимов С. Яна туркистонлик ҳарбий асирлар хусусида // Ватанимиз ўтмишидан, «Истиклол ва миллий тарих» мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари (2006 йил 28–29 декабрь). Андижон, 2007. Б. 142.

стов²². В целом за 1941–1942 гг. из Красной Армии 1700000 (по другим данным — 1500000) туркестанцев оказалось в плену²³.

В литературе по-разному оценивается общее количество советских военнопленных. Исследователь из США Александр Долин пишет, что к концу 1941 г. число советских граждан, попавших в плен к фашистам, составляло 3 млн 355 тыс. Немецкий учёный Христиан Штрайт отметил, что советских пленных было 3,9 млн чел. К 1 мая 1944 г. их количество достигло 5163381 человек. По его данным, 2 млн 420 тыс. советских граждан погибли или пропали без вести в концлагерях. Самое большое число советских пленных, отмеченное в литературе, составляет 5734528 чел. — оно было объявлено в феврале 1945 г. перед открытием конференции в Ялте²⁴.

Возвратившиеся в СССР после окончания войны 1,5 млн бывших военнопленных были объявлены «предателями Родины» и отправлены в ГУЛАГ. Около 180–200 тыс. бывших пленных не вернулись в СССР и пополнили ряды эмигрантов.

Советские пленные хорошо знали об участи, ждавшей их по возвращении на Родину. Тем не менее, другого выхода у них зачастую не было. Одной из причин их принудительного возвращения в Советский Союз было обязательство, взятое союзническими государствами (СССР, США, Англия, Франция) во время Ялтинской конференции о возвращении бывших пленных, находящихся в соответствующих оккупационных зонах. До ноября 1945 г. США, Англия и Франция, выполняя это обязательство, объективно поставили под удар жизни множества людей.

Возвращение советских пленных в СССР началось весной 1945 г. 18 апреля американские военные отправили репатриантов, многие из которых были туркестанцами, морским путём на пароходе «Альманзор». Некоторые из них были расстреляны по прибытии в Одессу без суда и без следствия. Узнав о том, что

²² Там же. С. 143.

²³ *Хайит Б.* Туркистон Иккинчи жахон уруши йилларида (1939–1945 йиллар) // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 152; *Ikram Han H.* Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Natiralari. S. 124.

²⁴ *Гилязов И. А.* Военно-политический коллаборационизм тюрко-мусульманских народов СССР в годы второй мировой войны. С. 39.

происходит, многие советские пленные просили не возвращать их в СССР²⁵.

Трагическими по своему характеру стали события в лагере Дахау близ Мюнхена. Здесь под охраной держали бывших советских военнопленных. Американцы в соответствии с Ялтинским соглашением хотели отправить 399 пленников в СССР и создали соответствующий список. Узнав об этом, пленные просили их застрелить в этом же лагере, но военные США твердо настаивали на своем решении. В результате девять пленников повесилось, а 20 оказались в госпитале, нанеся себе ножевые раны. Остальные под американской охраной и контролем советского офицера были насильственно погружены в поезд и отправлены в СССР²⁶.

Шокированный произошедшим, бывший генерал царской армии А. И. Деникин в 1946 г. направил письмо генералу Д. Эйзенхауэру с просьбой не отправлять пленников в СССР²⁷. Даже Римский папа Пий XII направил специальное письмо американскому генералу, в котором выражал протест в отношении соглашения, принятого на Ялтинской конференции²⁸. Тем не менее, до ноября 1945 г. из американской и английской зон оккупации в СССР было отправлено 2 млн бывших военнопленных. Однако с этого времени Д. Эйзенхауэр приказал: «Ни одного из советских пленных в СССР не отправлять!» В марте 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль объявил о необходимости создания «железного занавеса» на пути коммунизма. Вскоре после этого между бывшими союзниками началась «холодная война», что создало для бывших советских военнопленных более благоприятные условия с точки зрения выбора места проживания.

Со стороны советского руководства с самого начала войны присутствовало однозначно отрицательное отношение к военнопленным. Уже 16 августа 1941 г. приказом № 270 пленные бы-

²⁵ Толстой Н. Д. Указ. соч. С. 19, 158–159.

²⁶ Там же. С. 409.

²⁷ Иоффе Г. Генерал Деникин: «...Народ снизу доверху пал так низко...» // Наука и жизнь. 2004. № 12. С. 63.

²⁸ Толстой Н. Д. Указ. соч. С. 409.

ли фактически вычеркнуты из советского общества²⁹. Спустя год, 28 июля 1942 г., последовал известный приказ № 227 «Ни шагу назад!»³⁰.

Российский историк Д. Волкогонов писал о том, что если «перед человеком в условиях войны поставить выбор перед жизнью и смертью, то человек выбирает жизнь, хоть он и будет лишен всех социальных прав. Сдаться в плен немецким фашистам было сравнимо со смертью. Но, несмотря на это, люди не теряли веру в жизнь»³¹. Кроме этого, в годы войны беспощадное отношение И. В. Сталина к советским пленным было подтверждено в радиопередаче весной 1943 г.: когда председатель Международного Красного Креста Бернадотт спросил Сталина: «Что будет с судьбой попавших в плен советских людей?», то ответ был: «Русских пленных нет и не будет. Русский воин сражается до последнего, если он попадет в плен, он будет исключен из состава советского общества»³². Официальное отношение советского руководства к пленным расценивалось как «предательство», «измена», «позор»; с точки зрения руководства СССР, советскому офицеру и воину было лучше умереть, чем попасть в плен к врагу.

Из-за такой позиции И. В. Сталина в фашистских концлагерях к советским пленным относились особо беспощадно. Васильев, сам переживший ужасы фашистских концлагерей, вспоминает: «Советская власть, обрекая своих военных пленных на душевную и физическую смерть, полностью отреклась от них. Без соблюдения элементарной санитарии и гигиены спавшие на 2–3 этажных деревянных нарах пленные мёрзли и многие из них утром уже никогда не просыпались. Их уши, носы, пальцы были съедены крысами за ночь. Мёртвых убирали кучами на тачках и закапывали по 2–3 трупа в одну могилу. Эту сцену могли наблюдать другие ещё живые и которые могли оказаться на их месте, и от этого они приходили в ужас»³³. В то же время в 1942–1944 гг. в лагерь, где находились французские, английские и бельгийские

²⁹ Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии №270. 16 августа 1941 года (без публикации) // ВИЖ. 1988. № 9. С. 26–28.

³⁰ История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 тт. Т. 5. М., 1975. С. 166–167.

³¹ Волкогонов Д. Указ. соч. Кн. 1. С. 243.

³² İkrām Han N. Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 79.

³³ Пальчиков П. А. История генерала Власова // ННИ. 1993. № 2. С. 138.

пленные, общество Международного Красного Креста непрерывно поставляло продовольствие и одежду. Иногда европейские пленники бросали советским гражданам хлеб, сигареты, консервы. Больных и бессильных советских пленных немцы расстреливали беспощадно. Ахрор Азамов, переживший это, писал: «Несмотря на это были и пленники, которые жили в других городах, им на лошадях и телегах отправляли еду и хворост». Иногда, если техника не работала, живые люди, взяв в руки ломы и лопаты, копали ямы для мёртвых с утра до вечера»³⁴. Некоторых пленных, которые выполняли спецзадания, кормили хорошо, поэтому у них появлялась надежда на жизнь. Абдулла Турдиев в личном разговоре с автором рассказал, что он отвёз муку из склада европейским пленникам, и от дыры мешка высыпалось немного муки; благодаря этому он выжил. Пленники, мучаясь, ходили в далёкий путь голодными и полуголыми. Их часто переводили из одного концлагеря в другой. Тех пленников, которые, обессилев от голода, падали, товарищи поднимали на свои плечи. Немцы на машинах и мотоциклах очень чётко следили за ними. Ночью пленные спали под открытым небом. Из-за голода, отсутствия воды, антисанитарии многие из пленников заболели инфекционными болезнями.

Хусан Икром, прошедший много времени в концлагерях, писал в своей книге: «В 1941–1942 годах в лагере Чнестахов (Польша) из-за холода и болезней погибло за неделю 30 тысяч человек. Нас перевозили на грузовых вагонах по 50 человек. Многие погибли по дороге, евреев расстреливали сразу после взятия в плен. Мы с другом Мусо Махмудзода сохранили жизнь двум евреям, сказав, что они – самаркандские и сухарские таджики»³⁵.

Итак, бывшие красноармейцы были самой многочисленной категорией военнопленных; они отдельно содержались и находились под строгим контролем, а отношение к ним было крайне жестоким. Люди, ненужные своей стране, не были нужны и фашистам.

3. «Туркестанский легион» и Национальный комитет объединения Туркестана (НКОТ) в годы войны.

³⁴ Личная беседа автора статьи с узбекским эмигрантом Ахрором Азамовым (15 июня 1992 г.) // Личный архив автора.

³⁵ *Ikram Han H. Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 78.*

В историографии существует мнение, к которому, однако, нельзя присоединиться, что в создании «Туркестанского легиона» и НКОТ активную роль сыграл Мустафа Шокай³⁶, известный деятель антисоветской эмиграции в Париже. Казахский учёный Б. Садыкова пишет³⁷, что 22 июня 1941 г., в день нападения Германии на СССР, 300 советских эмигрантов, в том числе и М. Шокай, были задержаны и посажены в тюрьму вблизи Парижа, в Компьене, и три недели находились в заключении. С 22 июня по 13 июля 1941 г. М. Шокай просили выступить с обращением к туркестанцам по радио. Он отверг это требование немцев, ссылаясь на незнание психологического состояния народа и ситуацию в регионе из-за долгого отсутствия у себя на Родине. Спустя шесть месяцев его перевели в Берлин. Он заявил, что, не познакомившись лично с туркестанскими узниками, содержащимися в концлагерях, не предпримет никаких мер. Была составлена специальная комиссия по работе с советскими военнопленными. Каждая комиссия работала по отдельным группам. Среди них были Ахмед Темир (Турция), Алихон Кантемир (Дагестан), Абдурахмон Шафи Ульмас (Азербайджан), а также туркестанцы Мустафа Шокай и Вали Каюмов. Одной из тем во время бесед был вопрос о создании Национальной Армии из немцев и советских военнопленных.

М. Шокай в ноябре 1941 г. в письме к своей жене Марии Яковлевне писал о плачевном состоянии советских военнопленных в концлагерях, о том, что у них развивались инфекционные болезни и болезни от недоедания. Его привело в ужас, что в среде пленных появились случаи каннибализма. В послании к Верховному командованию Германии он писал, что немцы считают себя цивилизованным народом, но их злодеяния ужасней поступков Чингизхана в XIII в. Он советовал им не уничтожать пленных как животных, а использовать их для достижения своих целей. Таким образом, как считал М. Шокай, можно было сохранить тысячи жизней туркестанцев.

Вместо того, чтобы расстрелять туркестанских узников, он предлагал немцам следующее:

³⁶ Германов В. А. Историки Туркестана в условиях политического террора 20–30-х годов. Ташкент, 2000. С. 30.

³⁷ Садыкова Б. История «Туркестанского легиона» в документах. Алматы, 2002. С. 60–65.

– в учебных заведениях Германии подготовить квалифицированных специалистов для дальнейшего использования в новом Туркестанском государстве;

– из пленных организовать военные формирования, но с условием не отправлять их на фронт, потому что это не даст нужного результата; их можно будет использовать тогда, когда военные действия дойдут до границ их Родины, т. е. с целью освобождения Туркестана от Советской власти.

По воспоминаниям бывшего военнопленного Хамзы Абдулмена, М. Шокай предложил ещё один способ применения военнопленных — использовать их в Турции для выращивания табака для Германии.

Однако вскоре М. Шокай внезапно заболел тифом. Он был помещён в больницу «Виктория» в Берлине и 27 декабря 1941 г. скончался. Его похоронили на мусульманском кладбище Берлина.

После провала плана «Барбаросса» немцы организовали специальные военные подразделения («легионы») из советских военнопленных с целью использовать их в войне против СССР. Ещё перед смертью М. Шокая, 22 декабря 1941 г., командование Вермахта издало приказ организовать легион из пленных, являющихся уроженцами Северного Кавказа, Азербайджана, Армении и Средней Азии. В 1942–1943 гг. численность таких легионов составила примерно 300 тыс. чел., а к началу 1944 г. эта цифра достигла 1 млн чел.³⁸ Всего в 1942–1943 гг. было создано 14 туркестанских, 8 азербайджанских, 7 северокавказских, 8 грузинских, 9 армянских, 7 татарских батальонов³⁹. В частях «Туркестанского легиона» были выходцы из Казахстана, Узбекистана, Киргизстана и Каракалпакстана⁴⁰.

При создании легионов из этих наций немцы использовали методы тщательной проверки. Чтобы стать легионером, нужно было пройти несколько этапов проверки. В частности, кандидат должен был быть физически здоровым, устойчивым к полевым и боевым условиям; проверялась способность к диверсионному делу, а также отношение к Советскому Союзу. Плен-

³⁸ *Ikram Han N.* Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 129.

³⁹ *Гилязов И. А.* Военно-политический коллаборационизм тюркомусульманских народов СССР в годы второй мировой войны. С. 40.

⁴⁰ *Ямпольский В.* Технология борьбы «третьего рейха» против СССР // Россия XXI. 1996. № 5/6. С. 172.

ные, которых принимали в ряды легионеров, на последнем этапе проверки давали клятву. Содержание клятвы было таким: «Я, верный сын своей Родины, по своей воле вступаю в Армию свободы Руси. Я добросовестно клянусь, что буду бороться против большевизма на пути благополучия своего народа. Клянусь быть преданным, повиноваться командующему армии свободы и вождю Адольфу Гитлеру, встав в ряды армии немцев и союзников. Я готов пожертвовать жизнью в любой момент ради этой клятвы»⁴¹. После клятвы такого содержания легионерам выдавали фашистскую форму, но не допускали к канцелярии, специальным тайным учреждениям.

Принятые в Туркестанский легион давали клятву под флагом Туркестана на Коране, соединяя два меча; в левой руке каждого легионера, принятого на службу легиона, была лента со словами «Туркестан» и «Бог с нами!». Формирование легионов проводилось на территории Украины и Польши⁴². Действия по формированию легионов, начавшиеся в августе – сентябре 1942 г., были завершены в августе – сентябре 1943 г.

Для управления легионами были созданы Национальные комитеты объединения. Министр Германии по делам Востока Альфред Розенберг разработал проект расчленения Советского Союза. С этой целью он создал национальные комитеты легионеров из бывших пленных по национальностям: украинцы, белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы и туркестанцы.

А. Розенберг назначил президентов Украины, Белоруссии, Туркестана, Азербайджана⁴³. НКОТ был организован в 1942 г. Им управлял бывший студент Берлинского сельскохозяйственного университета, уроженец Ташкента, узбек по национальности Вали Каюмов.

Радиопередачи НКОТ велись из Вены (Австрия) Вали Каюмовым, Боймирозой Хайитовым, Саидом Каримием, Эрга-

⁴¹ Катусев Н. Ф., Онноков В. Г. Движение, которого не было, или история власовского предательства // ВИЖ. 1991. № 4. С. 22.

⁴² Хайит Б. Совет Иттифокида туркликининг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарк юлдузи. 1992. № 3. Б. 154; Hayit B. «Basmacılar» Turkistan Milliy Mucadele Tarihi (1917-1934). Anqara, 1997. S. 927; Ikram Han N. Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 128.

⁴³ Катусев А. Ф., Онноков В. Г. Указ. соч. С. 17.

шем Шерматом, Вали Зуннуном и др.⁴⁴ Наманганец Нуриддин Накибхужа выполнял должность имам-хатиба⁴⁵.

В качестве гимна НКОТ было принято стихотворение репрессированного в 1938 г. поэта Абдулхамида Сулаймана Чулпана под названием «Гузал Фергана» («Прекрасная Фергана»), которое переименовали в «Гузал Туркистан» («Прекрасный Туркестан»). Это стихотворение призывало к борьбе за свободу и было очень знаменитым среди легионеров, которые хотели видеть свою страну независимой⁴⁶.

Для туркестанских легионеров, начиная с 1942 г., НКОТ начал выпускать журнал «Миллий Туркистон» («Национальный Туркестан»). Вначале тираж составлял 15 тыс. экз., а позже вырос до 80 тыс. За время войны было издано 63 номера⁴⁷. Главным редактором журнала был Вали Каюмов, который в передовице первого номера журнала писал: «Наш путь — это путь отцов, путь к независимости». Каждый легионер платил за регулярный выпуск журнала по 1 рейхсмарке. При содействии НКОТ в 1942–1945 гг. издавался ежеквартальный сборник «Миллий адабиёт» («Национальная литература») и газета «Новый Туркестан».

Присоединение военнопленных бывшего Советского Союза к фашистской армии являлось сложным, противоречивым процессом и отличалось от коллаборационизма народов европейских государств. Во-первых, советские военнопленные содержались в особом режиме, им ежеминутно угрожала смертельная опасность, а легионерам, входящим в состав легиона, выделялось регулярное питание и разрешалось отдыхать, создавались благоприятные условия для жизни. Они содержали одежду в чистоте и учились ходить строевым маршем, им даже выдавалось жалование. Это способствовало облегчению их положения и избавлению от психических и физических мучений. Во-вторых, таким образом, у них появлялась надежда на сохранение собственной жизни и вера в будущее.

Однако, среди легионеров находились и те, кто, осознавая мощь нацистской Германии и учитывая свои личные интересы, критически относился к вступлению в «Туркестанский легион».

⁴⁴ Личный архив А. Азамова. Тетрадь 1. С. 2–5.

⁴⁵ *Яссавий Ш.* Туркистон аччик хакикатлари. Истанбул, 1984. Б. 133.

⁴⁶ *Ikram Han H.* Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 133, 134.

⁴⁷ *Azamov A.* Acid hat. Toshkent, 1977.

Многие члены «Туркестанского легиона» планировали побег от немцев и переход к партизанам с последующим возвращением на Родину. 3 октября 1942 г. сражавшиеся в составе «Туркестанского легиона» Бергенов, Тулебаев и Хасанов после четырёхдневного боя бежали от немцев и присоединились к партизанам. Они рассказали, что многие легионеры хотят перейти к советским солдатам⁴⁸. Солдаты «Туркестанского легиона» численностью 370 человек во главе с Абдуллой Отахоновым в сентябре 1943 г. установили связь с партизанами города Речица (Белоруссия). В январе 1944 г. большой отряд (28 человек) «Туркестанского легиона», направленный на борьбу с партизанами в Черногорию, по приказу Файзиева уничтожил фашистов и перешёл на сторону партизан⁴⁹.

Абдулла Мирзажанов попал в плен к немцам в 1942 г. В составе «Туркестанского легиона» в бою против партизан в Югославии перешёл к югославским партизанам. После окончания войны, опасаясь преследования, он побоялся возвращаться в Узбекистан и остался жить в Австрии⁵⁰. Турсунали Мадрахимов служил в Советской армии сержантом и, попав в плен к фашистам, стал членом «Туркестанского легиона»; в 1943 г. он перешёл к итальянским партизанам. От командира партизанского отряда он получил удостоверение, что действительно воевал в составе партизанского отряда. Но на Родину не поехал, а остался жить в Италии⁵¹. Участники второй мировой войны Жамол Калов и Бурхон Аламходжа, попав в «Туркестанский легион», сбежали отсюда и перешли на сторону югославских партизан. Но и они после окончания войны были вынуждены всю жизнь провести на чужбине⁵².

Нельзя отрицать то, что некоторые члены «Туркестанского легиона» были настроены против советского режима и против репрессий, которые проводила большевистская власть. В статьях, стихотворениях, произведениях, напечатанных в годы войны представителями тюркских народов, доминировали мо-

⁴⁸ Пальчиков П. А. История генерала Власова. С. 134.

⁴⁹ Ўзбекистон-Совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент, 2000. Б. 482; 484.

⁵⁰ Мухожир ўзбек А. Азамовнинг ССР ДХХ идорасига 1975 йил, 11 июндаги ахбороти (шахсий архив XIII дафтар).

⁵¹ Личный архив А. Азамова. 1977 г.

⁵² Там же.

тивы гнева против большевиков и Советской власти, потому что многие представители узбекской национальности были свидетелями «красного террора», коллективизации и раскулачивания, проведения кампании «Худжум» («Наступление на старый быт»). Они своими глазами видели, как в период репрессий 1937–1938 гг. погибали их родственники, наставники, сослуживцы. И с этими чувствами они были отправлены на фронт. Именно поэтому, попав в «Туркестанский легион», они хотели восстановить справедливость и независимость своей Родины, хотя бы воюя на стороне фашистской Германии. Но они не понимали, что освобождение своей Родины под властью Германии — это не более, чем иллюзия. Истинной целью фашистской Германии являлся захват чужих государств, расхищение богатств, уничтожение народов других национальностей, превращение оставшихся в живых в рабов, т. е. — уничтожение мировой цивилизации нечеловеческими методами и мировая гегемония под флагом германского шовинизма. Для осуществления этих целей Германии нужны были военные соединения, сформированные из представителей других национальностей. К концу 1944 г. численность солдат и офицеров «Туркестанского легиона» составила 181402 человека; неодетые в военную форму и служившие в рабочих батальонах составили ещё 85592 человека. Всего за 1944–1945 гг. в «Туркестанском легионе» служили 266994 легионера. Полками, батальонами, ротами в легионе командовали сами туркестанцы, но высшее командование оставалось в руках немцев⁵³.

«Туркестанские легионы» участвовали в боевых действиях в Италии, Югославии, Польше, Франции, Германии. На территории Советского Союза они воевали в Белоруссии, на Украине, в Орловской и Брянской областях и в Крыму⁵⁴. Необходимо подчеркнуть, что в 1943 г. немецкое командование перебросило военные соединения «Туркестанского легиона» из-за их ненадёжности с Восточного фронта на Западный, во Францию и Италию. Тех, кто воевал против Советского Союза, называли «чёрными фашистами», а если они попадали в плен, расстрели-

⁵³ Spotling. Oh “Doktor” Khait. Tashkent, 1967. Б. 3, 18.

⁵⁴ Hayit B. “Basmacilar” Turkistan Milliy Mucadele Tarihi (1917–1934). Anqara, 1997. S. 326.

вали на месте. К концу 1944 г. 65 тыс. легионеров погибли в боях, а 900 человек перешли на сторону партизан⁵⁵.

В военных частях «Туркестанского легиона» существовали такие подразделения, как разведчики, диверсанты, службы охраны, строителей, хозяйственные части.

На курсах радиоразведки «Туркестанского легиона» получили образование и служили Маджид Икромов, Йулчи Охунбаев, Наим Тура, Мумин Бури, Кодиркул Эгамкулов, Махмуд Туркканов, Маннон Махкамов⁵⁶.

Маджид Икромов, родившийся в махалле Бозорбоши города Чуста, в 1942 г. попал в плен к фашистам и был взят в «Туркестанский легион» на курсы радиоразведки, где прошёл обучение. С 1945 по 1951 г. проживал в германском городе Франкфурт-на-Майне. В 1951 г. он переехал жить в США, где работал продавцом в магазине, продавая курительные трубки⁵⁷.

Мумин Бури родился в 1917 г. в Бухарском районе Бухарской области. Участвовал во Второй мировой войне, в 1942 г. попал в плен, служил в «Туркестанском легионе», учился в немецкой школе по подготовке радистов. После окончания войны остался в Мюнхене (ФРГ), где прожил всю оставшуюся жизнь. Работал рабочим в американском магазине «Мелетарпаст», который находился в Германии⁵⁸.

Исхокжон Нарзикулов родился в городе Джизаке. В 1930 г. окончил Ташкентское военное училище. В 1942 г. в боях на территории Белоруссии попал в плен к фашистам. В «Туркестанском легионе» он служил командиром батальона под командованием лейтенанта Олимова. После окончания войны до 1948 г. он жил в городе Мориенбад (Чехословакия), а затем переселился в Мюнхен. В 1951 г. И. Нарзикулов переехал в США, где работал на машиностроительном заводе в городке Честер (Пенсильвания). Позднее он открыл завод «Тура», по имени младшего сына. У него на заводе, кроме администрации, работали 50 рабочих и машинистов.оборотный капитал составлял около

⁵⁵ *Ҳайит Б.* Совет Иттифокида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 154–155.

⁵⁶ Личный архив А. Азамова. 1978 г. Тетрадь 9.

⁵⁷ Личный архив А. Азамова. 1978 г. Тетрадь 10.

⁵⁸ Материалы из личной беседы автора с Ахрором Азамовым 25 мая 1996 г. // Личный архив автора.

1 млн. долл. В 1970-х г. он многократно старался приехать в Узбекистан, но ему не разрешили⁵⁹.

Находясь на грани поражения, руководство фашистской Германии официально признало Туркестанский легион как Национальную армию «государства Туркестан».

Эмигранты из Средней Азии, особенно бывшие легионеры, попросили политического убежища в Турции. Руководители узбекских эмигрантов и бывшие студенты Туркестана, жившие в Турции, очень холодно встретили Вали Каюмова, который просил помощи и поддержки НКОТ⁶⁰. В его сообщении о смерти Мустафы Шокая они не поверили. Бывшие советские военнопленные-легионеры ожидали своей дальнейшей судьбы в лагерях для беженцев в немецких городах Розенхайм, Миттенвальд, Франкфурт-на-Майне, Фельдкирхин, Мюнхене. Не получив официального разрешения, некоторые бывшие легионеры уехали жить в Турцию. Из бывших легионеров, живших в Манисе, известны такие, как Каршибай Ходжа Намангони, Абдусмад Уратепа, Эргаш Ходжам, Эргаш Тошкентли, Тошенбет, Умарали Кучар, Ахмад Шариф и Абдулахад Башкир.

В Стамбуле проживали бывшие легионеры Хакимжон и Хасан Хакли; в таких турецких городах, как Анкара и Измир, проживали по 8–10 бывших легионеров. Среди них были такие, которые работали в местной администрации на руководящих должностях⁶¹. Будучи родом из Бухары, окончивший Бухарский педагогический институт, бывший туркестанский легионер Аббос Тангрисевар (Аббос Хайдар) работал до пенсии комиссаром турецкой полиции в Истамбуле⁶². Являвшийся имамом-хатибом в «Туркестанском легионе» Нуриддин Накибходжа, бывшие легионеры Хусанбай Сарибай (Хусан Хужаев), Обид Заир, Одина Узбек (Одина Абдуллаев) и многие другие также остались жить в Турции.

Кроме этого, некоторые выжившие члены «Туркестанского легиона» попросили убежище в странах Западной Европы и США. Учитывая, что страны Восточной Европы находились под

⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 89. Л. 21–22; Личный архив А. Азамова. 1982 г. Тетрадь 3.

⁶⁰ *Andijon A. Turkistan Mucadelesi*. S. 591.

⁶¹ Личный архив А. Азамова. 1975 г. Тетрадь 12.

⁶² Материалы из личной беседы автора с Ахрором Азамовым, 1997 год, 15 мая // Личный архив автора.

влиянием СССР, беженцы были вынуждены искать пристанище в странах Западной Европы. Бывшие члены НКОТ и «Туркестанского легиона» нашли место для проживания в Западной Германии: Мюнхен, Дюссельдорф, Кёльн, Бонн⁶³.

Некоторые из влиятельных личностей ООНТ (Вали Каюмов, Боймирза Хайит и др.) находились в Германии, пропагандируя свои взгляды среди туркестанских эмигрантов⁶⁴. В ФРГ проживало около тысячи узбеков (1973 г.). В основном это были попавшие в плен в годы Великой Отечественной войны, которые не вернулись на Родину⁶⁵.

В 1950-х гг. члены НКОТ и 12 ветеранов «Туркестанского легиона» проживали в США и вели деятельность на радиостанциях «Голос Америки» и «Свобода»⁶⁶.

Подводя итоги, следует отметить, что судьбы военнопленных-туркестанцев после окончания Второй мировой войны сложились по-разному. Если бы даже фашистская Германия одержала победу над СССР, она бы всё равно пожертвовала жизнями пленных, и потому деятельность «Туркестанского легиона», НКОТ и им подобных организаций не имела каких-либо исторических перспектив. Необходимо также отметить, что после Второй мировой войны основная часть бывших военнопленных-туркестанцевшла убежище на чужбине, а именно в США и Турции.

Представляется, что в перспективе необходимо более тщательно изучить деятельность НКОТ, историю создания и деятельности «Туркестанского легиона», их национальные организации и печатные органы, а так же жизнь и деятельность оставшихся в живых и оказавшихся в эмиграции уроженцев Туркестана.

Источники

ЦГА РУз. Ф. Р-2661. Оп. 1. Д. 88.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 4.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 7.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 8.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 89.

Личный архив А. Азамова.

Личный архив автора.

⁶³ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 4. Л. 6, 7.

⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 7. Л. 94, 95.

⁶⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-2661. Оп. 1. Д. 88. Л. 41.

⁶⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 8. Л. 149.

- Материалы конференций ООН. Беженцы, мигранты в странах СНГ. М., 1996.
- Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 270. 16 августа 1941 года (без публикации) // ВИЖ. 1988. № 9. С. 26–28.
- Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 227. 29 июля 1942 года // История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 тт. Т. 5. М., 1975. С. 166–167.
- Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002.
- Устав Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Ташкент, 1981.
- Чокай М. Я пишу вам из Нождана. Воспоминания письма, документы. Алматы, 2001.
- Ватан сизларники бўлган каби, меники хамдир (Б. Хайит билан сухбат) // Мулоқот. 1991. № 5. Б. 62–69.
- Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (29 модда). Тошкент, 1998.
- Истиклолга ишонч абадийдир // Хабар. 1993. 8 январ (Хусан Икром билан сухбатлар).
- Қаюмхон В. Тарих тилга кирганда // Эрк. 1990. № 16–18.
- Муқаддас тупроқни кўзга сурдим (Р. Назар билан мулоқот) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 7 август.
- Мустақилликни мустаҳкамлаш ҳақида мулоҳазалар // Тошкент оқшоми. 1992. 10 октябр.
- Муҳожирликнинг ҳолати тўғрисидаги конвенция (1951 йилда БМТ қабул қилган). Тошкент, 1999.
- Назар Р. Рум бир кунда бино бўлмаган // Ёшлиқ, 1992. № 7–8. Б. 2–3.
- Ойни этак билан ёпиб бўлмиш... («Ватан» жамиятининг 1977 йил 28 октябрда ўтказилган матбуот конференцияси материаллари). Тошкент, 1978.
- Хусан Икром Ғурбатдиги ҳаёт хотиралари (турк тилида). Истамбул, 1984.
- Чет эллардаги ватандошлар билан маданий алоқа боғлаш Ўзбекистон «Ватан» жамияти низоми. Тошкент, 1983.
- Шермат Булоқбоши Э. Порлоқ топар истикболнинг Туркистон // Шарқ юлдузи. 1992. № 1.
- Шу муаллиф. Қийратилган қисматлар // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 24 апрель.
- Эрта албат бизники // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 1 январ.

Литература

- Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х кн. М., 1989.
- Воробьёв П. П. Деятельность «Туркестанского легиона» в источниках и исторической литературе, опубликованной в Германии // Узбекистан: страницы истории. Ташкент, 1991. С. 53–55.
- Германов В. А. Историки Туркестана в условиях политического террора 20–30-х годов. Ташкент, 2000.
- Гилязов И. А. Военно-политический коллаборационизм тюркомусульманских народов СССР в годы Второй мировой войны. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 1999.
- Гилязов И. А. Восточные легионы. Тюрки в составе германского вермахта // Родина. 1999. № 7. С. 75–79.
- Гилязов И. А. Кто же он, профессор фон Менде? // Татарстан. 1996. № 7. С. 52–61.
- Гилязов И. А. Национал-социалисты и ислам в Германии // Мир ислама. 1999. № 1. С. 81–102.
- Гилязов И. А. Национал-социалисты и тюркские народы СССР: развитие представлений и планов (конец 30-х — начало 40-х годов) // Панорама-Форум. 1997. № 16. С. 148–160.
- Гилязов И. А. Пантюркизм, пантуранизм и Германия // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 92–103.
- Гилязов И. А. Судьба Алимджана Идриси // Тасырлар авозы — Эхо веков. 1999. № 3–4. С. 158–172.
- Катусев А. Ф. Иуды (власовцы на службе фашизма) // ВИЖ. 1990. № 6. С. 68–81.
- Катусев А. Ф., Опаков В. Г. Движение, которого не было, или история власовского предательства // ВИЖ. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 12. С. 31–41.
- Корениок Н. Трудно жить с мифами (генерал Власов и Русская освободительная армия) // Огонёк. 1990. № 46. С. 29–31.
- Пальчиков П. А. История генерала Власова // ННИ. 1993. № 2. С. 123–144.
- Перченюк Ф., Сидельников В. Прагу освобождали дважды // Московские новости. 1991. 5 мая.
- Савченко А. Ничего, кроме правды? За что умирали солдаты РОА? // Независимая газета. 1991. 23 марта.
- Садыкова Б. История «Туркестанского легиона» в документах. Алматы, 2002.
- Садыкова Б. Мустафа Чокай. Алматы, 2004.
- Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. М., 1996.

- Ямпольский В. Технология борьбы «третьего рейха» против СССР // Россия XXI. 1996. № 5/6. С. 152–176.
- Азимов С. Қонли сароб. Тошкент, 1983.
- Азимов Ҳ. Тарих сабоқлари // Жамият ва бошқарув. 2004.
- Каримов Ш. Туркистон легиони // Турон тарихи. 2003. № 1. Б. 29–30.
- Мухожир ўзбек А. Азамовнинг ССР ДХХ идорасига 1975 йил, 11 июндаги ахбороти (шахсий архив XIII дафтар).
- Ойқорали М. Ва б. Туркистонни «озод қилувчилар» нинг ҳақиқий башараси. Тошкент, 1963.
- Советлар Иттифоқида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 141–156.
- Ўзбекистон-Совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент, 2000.
- Фармонов З. Бўхтоннинг умри қиска // Гулистон. 1987. № 5. Б. 18–19.
- Фозилов И. Ғубатда ғариб... Тошкент, 1981.
- Ҳайит Б. Туркистон Иккинчи жаҳон уруши йилларида (1939–1945 йиллар) // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 152.
- Ҳайит Б. «Туркистон легиони». URL: <http://e-tarix.uz/maqolalar/442-turkiston-legioni.html> (дата обращения: 04.05.2015).
- Ҳайит Б. Совет Иттифоқида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 154–155.
- Ҳайитов Ш. Иккинчи жаҳон уруши тарихини истиклол мафқураси талаблари асосида ўрганиш // Халқ таълими. 2005. № 2. Б. 52–55.
- Ҳайитов Ш. Ўзбек мухожирлиги тарихи. Тошкент, 2008.
- Ҳайитов Ш. Шу муаллиф. Иккинчи жаҳон уруши оқибатида мухожирликка ўтган ўзбеклар // Oz`bekiston tarixi. 2005. № 2. Б. 15–23.
- Ҳайитов Ш. Иккинчи жаҳон уруши йилларидаги ўзбек асирлари // Педагогик маҳорат. 2002. № 2. Б. 45–49.
- Шамсутдинов Р., Каримов Ш. «Туркистон легиони» нима? // Ўзбекистон тарихидан материаллар: Учинчи китоб. Андижон, 2004. Б. 490–502.
- Шамсутдинов Р., Ҳошимов С. А. Яна туркистонлик ҳарбий асирлар хусусида // Ватанимиз ўтмишидан. Андижон Давлат Университетининг 75 йиллигига бағшланган «Истиклол ва миллий тарих» мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. Андижон, 2007. Б. 45–49.
- Шукурзода М. Америкалик ўзбеклар. Тошкент, 2007.
- Ясавий Ш. Туркистон аччиқ ҳақиқатлари. Истамбул, 1984.
- Andijon A. Stdidezmden Bagisizligi. Turkistan Mucadelesi. Birinchi Baske. Istanbul, 2003.

- Azamov A. Achid hat (chet ellardagi Vatandoshlarimga achid xat). Tashkent, 1977.
- Hayit B. "Basmacilar" Turkistan Milliy Mucadele Tarihi (1917–1934). Anqara, 1997.
- Ikram Han H. Bir Turkistonlinin 2. Dunyo Savasi hatiralari. Istanbul, 1999.
- Kochar Ch. Atayarttan anayarda Turkistanlilar. Adana, 2009.
- Spotling. Oh "Doktor" Khait. Tashkent, 1967.

Хайитов Шодмон Ахмадович, профессор кафедры истории, доктор исторических наук, профессор (Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан); e-mail: nigoratillojon2009@rambler.ru.

The Historical Fate of Turkestan Prisoners of World War II

The article is dedicated to the tragic historical fate of different peoples of Turkestan who were military prisoners during World War II.

Key words: Turkestan, World War II, prisoner of war, collaborationism, traitor, Turkestan Legion, repatriate, refugee.

Shodmon Hayitov, Professor of the Department of History, Doctor of Historical Sciences, Professor (Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan); e-mail: nigoratillojon2009@rambler.ru.
